

Толстая-Есенина Софья Андреевна

Ясная Поляна

Тайны вдохновения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С68

С68 **Софья Андреевна Т.**
Ясная Поляна: Тайны вдохновения / Толстая-Есенина Софья Андреевна — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 250 с.

ISBN 978-5-519-77016-3

ISBN 978-5-519-77016-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

От составителей

Настоящий сборник ставит своей целью познакомить широкого читателя с историей Ясной Поляны — крупнейшего культурного памятника народов Советского Союза. Статьи сборника последовательно рассказывают, что такое Ясная Поляна, чем она была для Толстого, как она отразилась в его творчестве, как заботилось о ней и охраняло ее советское правительство с первых дней своего существования и как беспощадно разгромили ее фашисты.

Близкое знакомство читателя с историей Ясной Поляны возбудит еще большую жажду мщения, гнев, ненависть против гитлеровских варваров, посягнувших на этот драгоценный памятник, любовно охраняемый всем советским народом.

ИЗ НОТЫ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГОВ. В. М. МОЛОТОВА

*о повсеместных грабежах, разорении населения
и чудовищных зверствах германских властей
на захваченных ими советских территориях*

...В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

Москва, 6 января 1942 г.

Член-корреспондент Академии наук СССР
И. И. МИНЦ

ФАШИСТСКИЕ ВАНДАЛЫ-ГРОМИЛЫ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Опубликованные в ноте Народного Комиссара Иностранных Дел Вячеслава Михайловича Молотова от 6 января 1942 г. материалы о фашистских зверствах вызвали возмущение всего культурного человечества против озверелых немецких оккупантов. Все, в ком бьется свободолюбивое сердце, кому дороги достижения человечества, требуют привлечь банду гитлеровских преступников к самому суровому и беспощадному суду.

Трепеща перед грядущим возмездием, гитлеровцы пытаются «опровергнуть» обвинение в совершенных ими преступлениях. Покрытый с головы до пят кровью и мозгом раздавленных им народов, людоед Гитлер, как трусливый волк, которому крепкий капкан прищемил хвост, мечется из стороны в сторону. Презренный палач народов то визгливо кричит, что он ведать не ведает и знать не знает про ужасы, чинимые его армией мародеров, то, прикидываясь простачком, умильно уверяет, что фашистам приписывают чужие преступления.

Напрасный труд! Ни увертки, ни наглая ложь, ни новые преступления не помогут скрыть или замести следы чудовищных злодеяний.

Трудно подыскать слова, которые могли бы в какой-нибудь степени передать всю омерзительность фашистского террора. Пораженные неслыханными насилиями гитлеровцев, очевидцы, описывающие ужасы, принесенные немцами, говорят иногда: «Воистину это бессмысленный террор».

Отнюдь нет! Фашистские зверства — это продуманный, систематический, организованный террор. Гитлеровские бандиты не только отбирают продовольствие, не только стаскивают одежду с населения. Эта черта — поживиться за

чужой счет—давным-давно отмечалась как одно из свойств многих немцев. Великий русский сатирик Салтыков-Щедрин писал в свое время:

«Немец не пропустит случая попользоваться чем-нибудь даром. Мне кажется даже, что если бы немцу сказали, что в таком-то месте будут его бить *даром*, то он и тут не отказал бы себе в даровом удовольствии...»

Это свойство немцев гитлеровцы превратили во всеобщую характерную черту всей немецкой армии. Гитлеровские мародеры уничтожают все живое. Они обрушились на мирное население, уничтожая не только тех, кто может выступить против них, но и детей, женщин, стариков. Гитлеровские мерзавцы превзошли своих учителей — генералов и политиков Вильгельма II.

В одном из приказов, захваченных героической Красной Армией, гитлеровский полковник Шитниг цинично и откровенно перечисляет, что должен забирать немецкий солдат у населения. Опытный погромщик и «сих дел мастер» приказывает солдатам:

«В целях улучшения условий зимнего расположения, разрешаю брать из разрушенных селений все: продукты питания, картофель, пшено, лук, огурцы, пряности, керосин, стекло, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, ведра, мешки, веревки, оборудование для конюшен».

Отныне имя немецкого полковника Шитнига должно стать таким же нарицательным для всех германских фашистов, как прозвище людоед, данное Гитлеру.

Но гитлеровский полковник-грабитель действовал не один и не по своей инициативе.

Преступления фашистов отнюдь не являются случайными эксцессами отдельных солдат и офицеров или недисциплинированных воинских частей. Все эти зверства совершаются по приказам и планам, заранее разработанным германским правительством и его военным командованием. В руки советских войск попал секретный документ Геринга: «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (Зеленая папка)» от июня 1941 года. В этих «директивах» с поразительной откровенностью разработан чудовищный план ограбления советского народа, превращения его в раба германских фашистов и систематического уничтожения его лучших представителей. Со времени Чингис-хана не было в истории человечества такого неслыханного варварства. Завое-

ванные города и села отдаются на поток и разграбление фашистской солдатне. В одном из разделов геринговского документа приказывается: «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск...» (Из раздела «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, параграф 2.)

Вслед за Герингом фашистские генералы в официальных приказах открыто поощряют мародерство. Регулярным частям предоставляются специальные вагоны для того, чтобы солдаты могли отправить награбленное в тыл.

Как средневековые варвары, немецкие фашисты расстреливают не отдельных людей, а уничтожают целые села. Гитлеровцы грабят не отдельные предметы потребления, а подчистую обирают население. Пьяные, разнузданные бандиты насилуют женщин, а потом зверски убивают свои жертвы. Этим всеобщим разорением гитлеровцы полностью воспроизводят средневековых варваров. Но только этим чудовищным грабежом и насилием. Во всем остальном они превзошли варваров, ибо средневековые завоеватели несли с собой смерть и запустение, но они не посягали на душу народа. Они часто оставляли в живых искусных ремесленников. А гитлеровские грабители пытаются растоптать душу народа, искоренить его национальную культуру, уничтожить его национальное самосознание.

Эта иссушающая душу народа, зловещая истребительная политика гитлеровцев проявилась особенно ярко в Ясной Поляне. И тут, как и везде, немцы прежде всего ограбили население. Немецкие офицеры, ворвавшись в музей-усадьбу Толстого, прежде всего кинулись ловить кур. Одна из научных сотрудниц музея-усадьбы рассказывает об этой охоте фашистских офицеров:

«В этот же вечер началась погоня за курами. В первый момент я даже не могла понять, что они от нас требуют, потому что плохо знаю немецкий язык. Я обратилась к одному из офицеров на французском языке, и он на французском же языке объяснил мне, что им нужны куры».

Другая сотрудница музея образно нарисовала картину поведения фашистских носителей «культуры»:

«К нам в квартиру притащили одиннадцать зарезанных кур и жестаами предложили нам начать их щипать. Я ска-

зала, что не понимаю. Тогда один из немцев взял меня за голову и с такой силой пригнул меня к мешку с курами, что я сразу поняла, что мне нужно делать. Пришлось щипать кур. Как же не щипать, если они чуть мне голову не оторвали?»

Таким сравнительно безобидным «развлечением» немецкие фашисты занимались походя, мимоходом. Дальше повторилась обычная для немецких фашистов расправа.

Как и везде, фашисты раздевали колхозников, снимали с прохожих валенки, оставляя владельцев на снегу без обуви.

Фашистские солдаты грабили население; врывались в дома, отбирали продовольствие, выгоняли на мороз семьи колхозников и поджигали их дома, особенно расположенные недалеко от шоссе. Фашисты повесили первых попавшихся колхозников только за то, что кто-то где-то пытался повредить немецкую машину. Колхозник Николай Иванович Власов был повешен на перекладине перед окнами своей избы. Мать и жена его в течение нескольких дней могли видеть из окон дома или с крыльца висевший труп сына и мужа.

Все это было, как и везде. Но дальше началось гнусное издевательство над самым дорогим для народов Советского Союза, над памятником великого писателя Льва Николаевича Толстого. Имея возможность разместить своих раненых в прекрасной больнице, гитлеровцы очистили два дома в усадьбе Толстого и расположили госпиталь в доме, где жил и творил великий писатель. В сводчатой комнате, расположенной внизу, в комнате, известной всему культурному миру, ибо в ней Толстой писал «Войну и мир», фашисты переломали мебель и устроили буквально хлев: набросали соломы, поставили кровати, заполнили бутылками из-под вина, изгадили пол. В спальне Толстого фашистские варвары устроили казино, где непрерывно шел пьяный кутеж. Организаторы кабака потребовали от научных сотрудников музейные вещи в качестве мебели. Один из немецких офицеров пытался втащить в комнату диван, на котором родился Толстой. Когда сотрудница музея сказала немецкому варвару, что этот диван принадлежит Толстому, обнаглевший насильник цинично заметил: «Надо прежде позаботиться о живых, а потом о мертвых».

В Ясной Поляне была расположена часть полка эсэсовцев «Великая Германия», состоявшая из отборных гитле-

ровских молодчиков, из тех, по поводу которых поэт Маршак писал:

Из такого молодца
можно сделать подлеца.

Надменные офицеры издевались над всем русским. Один из фашистских офицеров, указывая пальцем на грудного ребенка, лежавшего на руках у советской учительницы, сказал другому офицеру: «Этот уж безусловно не будет говорить ни слова по-русски». А второй фашист добавил: «Ну да, разве только старые люди будут помнить отдельные русские слова. Все будут говорить по-немецки».

Так фашистские оккупанты проводили в жизнь программу людоеда Гитлера по онемечиванию временно захваченных районов.

Фашисты уничтожали все, что связано с именем великого писателя. Они разворовали картины, висевшие в музее Толстого, они вытащили из кучи, куда сами же свалили, рисунки внука Толстого и на обратной стороне рисовали фашистскую свастику или порнографические сценки и развешивали потом на стенах. Они сожгли школу имени Толстого—великолепное здание, прекрасно оборудованное: одних микроскопов в школе было больше полсотни. Фашистские вандалы-грабители сожгли дотла общежитие учителей, предварительно выгнав учителей на улицу. Когда учителя попросили разрешения взять с собой вещи, немецкие офицеры приказали им притти завтра. Явившись на следующий день, педагоги уже не нашли своих вещей. Фашисты превратили больницу имени Толстого в конюшню, а амбулаторию сожгли так же, как и общежитие для медперсонала и домик для врачей. Фашистские осквернители сломали изгородь, изрубили садовые скамейки, мебель, среди которой были вещи, сделанные лично Толстым.

Но самое большое надругательство было произведено над могилой великого писателя. Могила находится почти в километре от музея. Дорога туда идет через парк. Когда начался снегопад, она покрылась снегом. Носить по этой дороге покойников представляло известную трудность. На площадке, где расположена могила Льва Николаевича, много вековых деревьев, корни которых густо переплетаются между собой. Копать землю было трудно. Кругом десятки открытых полей, вполне достаточных для 7500 могил, а не только для 75. И тем не менее немецкие

фашисты предпочли каждый день плестись километр взад и вперед, предпочли рыть могилы в неудобном месте, чтобы рядом с могилой классика русской и мировой литературы похоронить своих солдат. Все было сделано для того, чтобы оскорбить национальное достоинство русского народа, оскорбить культурную святыню советских народов.

Этим надругательство над памятью Толстого не кончилось. Уходя, фашисты подожгли и самый дом. 14 декабря немцы поспешно отступили под ударами героических бойцов Красной Армии. Фашистские части на станции Ясная Поляна были окружены, а отряд, стоявший в музее-усадьбе, боясь окружения, бежал. Но с дороги, — и это подчеркивает продуманность совершенного преступления, — три офицера вернулись на машине, вбежали в музей, наскоро набросали сена, соломы, дров в спальне Толстого в том месте, где стояла кровать писателя, в комнате Софьи Андреевны Толстой и в библиотеке и подожгли. Когда из окон дома повалил дым, сотрудники кинулись было тушить пожар, но немецкие офицеры закричали им, что дом минирован. Убедившись, что пожар уже охватил пол, потолок и двери здания, немецкие преступники вскочили на машину и умчались. Сотрудники приступили к тушению пожара. Но оказалось, что немцы предварительно испортили огнетушители, уничтожили пожарные принадлежности. Сотрудники, рискуя жизнью, проникли в дом и увидели, что пожар можно еще ликвидировать. С большим трудом разыскали два ведра, но не оказалось воды. Случайно вода нашлась в старом заброшенном колодце, о наличии которого немцы не знали. После четырех часов тяжелой борьбы с огнем самоотверженным сотрудникам удалось, наконец, ликвидировать пожар и спасти дом Толстого от полного уничтожения.

Разгром Ясной Поляны особенно отчетливо показал всему миру лицо фашизма, звериный облик обреченных на гибель.

В январе 1919 г. части 2-й Украинской повстанческой дивизии, разгромив немецко-петлюровские банды, ворвались в Полтаву. Возбешенные неудачей, петлюровские погромщики решили выместить свою досаду на мирном населении. Они кинулись грабить склады, стали шарить по частным квартирам. Красная Армия приняла меры против погромщиков. Армия тогда только-только создавалась.

Красноармейцы были голодны, разуты, у них нехватало боевых припасов. Но первый же параграф приказа по дивизии гласил: «Поставить взвод красноармейцев на охрану у дверей дома писателя Владимира Галактионовича Короленко».

В этом акте сказался весь облик Красной Армии — армии освободительницы, защитницы и носительницы культуры. Такой она вошла в историю.

Когда много лет спустя об этом было рассказано великому пролетарскому писателю Горькому, Алексей Максимович сказал: «Хозяева пришли. Пришли люди, которые верят, что будущее принадлежит им».

Подло, вероломно напав на Советский Союз, гитлеровцы в числе других инструкций имели одну, требовавшую: удушить всякое сопротивление в тылу. Среди командиров Гитлера немало таких офицеров, которые побывали на Украине в 1918 г., которые помнят, что такое гнев народа. Они обрушились на мирное население, уничтожая не только тех, кто может выступить против них, но и детей, женщин, стариков. Если бы Алексей Максимович Горький, погибший от рук гитлеровских агентов, мог наблюдать сейчас поведение гитлеровцев, он сказал бы: уходят из жизни; они обречены на гибель и вместе с собой стараются уничтожить все.

Все передовое человечество с гневом узнало о чудовищном надругательстве гитлеровских вандалов-громил над памятником великого писателя. Все с новым чувством стали перечитывать бессмертные произведения Льва Толстого, и по-новому предстали волнующие образы и картины романа «Война и мир». Американский журнал «Нью-Йоркер» писал:

«Гитлер заставил многих людей перечитать роман «Война и мир», а также признать, что Толстой является автором прекрасного описания русской кампании Гитлера».

15 декабря в девять часов утра в Ясной Поляне появились первые красные разведчики. Они с боями догоняли немцев и, узнав, что в двух километрах находится музей-усадьба Толстого, свернули с шоссе и попросили сотрудников музея показать им музей. «Увы, мы можем показать вам только то, что осталось от музея», — заявили сотрудники и показали бойцам результаты фашистского варварства. Красноармейцы были возмущены. Они оставили следующую запись в книге: «Дом-музей великого писателя

посетили после изгнания фашистов. Возмущены до глубины души. Этому им не простим. Уничтожим всех до единого. Группа командиров Красной Армии».

А сбоку десятка подписей немцев красные бойцы приписали: «Жаль, что часть этой сволочи пока что унесла ноги».

Нет, не унесла и не унесет. Героическая Красная Армия не даст фашистам закрепиться, раздавит сопротивление, истребит их и освободит временно оккупированные территории. Освобождена уже Ясная Поляна. Советский народ восстановил сейчас, во время боев, разрушения, нанесенные фашистами Ясной Поляне. Красная Армия выполнит задачу, поставленную перед ней советским правительством и советским народом, выраженную в следующих словах ноты т. Молотова:

«Советское правительство и его агенты ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия».
